

Сальников Вадим Борисович

соискатель

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

г. Уфа, Республика Башкортостан

DOI 10.31483/r-116029

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗГРАНИЧЕНИЮ ПОНЯТИЙ «ИДИОЛЕКТ / ИДИОСТИЛЬ» И «РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ» В ИССЛЕДОВАНИИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ РЕЧИ

Аннотация: статья посвящена проблеме терминологического разграничения понятий «идиолект / идиостиль» и «речевой портрет». Проводится сопоставление указанных понятий, посредством описательного метода выявляются сходства и различия речевого портрета и идиолекта / идиостиля, систематизируются и синтезируются полученные данные. В результате делаются выводы о возможных методологических подходах к рассмотренным категориям: 1) парадигмальном (речевой портрет – термин антропоцентрической лингвистики, идиолект / идиостиль – структурно-семантической); 2) по объёму (речевой портрет шире идиолекта / идиостиля за счёт паралингвистических, прагматических и риторических характеристик); 3) функциональном (речевой портрет – метод исследования, идиолект / идиостиль – объекты исследования).

Ключевые слова: идиолект, идиостиль, индивидуальная речь, лингвистическая терминология, метод лингвистического исследования, объект лингвистического исследования, речевой портрет.

В современном отечественном языкознании существует немало научных работ в области стилистики и речеведения, посвящённых изучению индивидуальной речи носителей русского языка. При системном описании индивидуальной речи в последнее время исследователями часто используются близкие по смыслу и применению термины «идиолект», «идиостиль» и «речевой портрет», что неизбежно приводит в лучшем случае к неоднозначности итоговой терми-

носистемы. И если первые два термина разграничены в публикациях разных лет относительно чётко (идиолект понимается как «совокупность языковых средств <...>, которые посредством авторской интенции отражают фрагмент индивидуальной картины мира» [5, с. 97], то есть как индивидуальный *язык*, в то время как идиостиль – как «индивидуальный способ организации языковых средств <...>, который посредством авторской интенции отражает фрагмент индивидуальной картины мира» [5, с. 97], то есть как индивидуальное применение языка, индивидуальный *стиль*), то соотношение идиолекта и идиостиля – как вместе, обеих категорий, так и обособленно, каждой из них параллельно, – с понятием речевого портрета по-прежнему остаётся актуальной проблемой терминологии в частности и речеведения в целом.

Термин «речевой портрет» понимается современными учёными по-разному; наиболее распространёнными и непротиворечивыми являются следующие его определения, принадлежащие Г.Г. Матвеевой и Л.В. Милёшиной соответственно: «набор речевых предпочтений говорящего в конкретных обстоятельствах для актуализации определённых намерений и стратегий воздействия на слушающего» [3, с. 87]; «совокупное изображение речеобразования одного человека или группы людей, характерное для его речевой деятельности черты языкового стиля, рассматриваемые на одном, нескольких или всех уровнях языковой системы» [4, с. 28]. Исходя из них, можно заметить, что идиолект и идиостиль имеют сходные черты с речевым портретом: речевая направленность, многоуровневость, взаимосвязь индивидуального и коллективного, конкретность. К отличиям данных категорий на основе приведённых дефиниций можно отнести: межстилевой характер (для идиолекта), учёт паралингвистических средств (для идиостиля), методологическую направленность.

С опорой на изложенные тезисы выведем методологические подходы к возможному соотношению речевого портрета и идиолекта / идиостиля. Право выбора любого подхода для научной практики остаётся за каждым отдельным языковедом, от которого потребуются лишь логичное обоснование своего реше-

ния с опорой на принятую им систему научных взглядов или на конкретные задачи исследования.

1. Содержательное тождество понятий, парадигмальное различие.

Речевой портрет полностью совпадает и с идиолектом, и с идиостилем; теоретическое и прикладное различие этих категорий в едином контексте исследования невозможно и не нужно. Анализируя идиостиль писателя, учёный одновременно составляет его речевой портрет с описанием языковых единиц, интенций и установок, стратегий и тактик; исследуя идиолект некоторого носителя, лингвист вместе с тем создаёт его речевой портрет с полным набором индивидуальных характеристик говорящего. С идиолектом / идиостилем не совпадает только коллективный речевой портрет. Как правило, термины «идиолект» и «идиостиль» используются в классическом языкознании (в понимании В. В. Бабайцевой [1]), сопряжены с изучением *языковой* системы в рамках структурно-семантической парадигмы. Также это актуальные категории речеведения и функциональной стилистики (ср., например, работы В.В. Леденёвой [2]). Речевой же портрет тесно связан с изучением *речевой* системы и чаще применяется в антропоцентрической парадигме. Помимо того, портретирование популярно в социолингвистических и диалектологических исследованиях, объектом которых становятся в том числе нелитературные элементы.

Следовательно, при первом подходе разница понятий отраслевая и зависит от научной школы, тогда как остальные дефиниционные различия не представляют важности. Преимущество подхода в том, что он примиряет представителей структурно-семантического и антропоцентрического направлений, указав на единый объект познания при разнице метода. Недостаток его в том, что для обозначения одного объекта употребляются избыточные термины. Умножение терминов без необходимости не имеет ни теоретической, ни практической пользы; языкознание есть цельная наука, посему должно обслуживаться единым языком, не делясь на парадигмальные «диалекты». Понятий идиолекта и идиостиля достаточно для лингвистических процедур, а понятие речевого

портрета лишь вводит в заблуждение учёных, плохо знакомых с соответствующей проблематикой.

2. *Несоотносимая широта понятий, различие в объёме предмета изучения.*

Согласно этому подходу, речевой портрет и идиолект / идиостиль не совпадают по дефиниционному наполнению. Идиолект и идиостиль тяготеют к анализу *языка* личности, ограничиваются набором языковых единиц и стилистических черт, предстают сугубо языковыми понятиями, мало выходя на речевой уровень. Описывая идиолект / идиостиль, учёный оперирует только текстовыми категориями, не касаясь чего-либо вне текста и лишь частично затрагивая личность автора. Если идиолект полностью связан с языком, то идиостиль больше связан с *речью* личности. В то же время речевой портрет включает в свою структуру всё названное, а также внеязыковые особенности: прагматические (стратегии и тактики), риторические (пафос, этос и логос) и паралингвистические (жесты, мимику, креолизацию). Речевой портрет содержит дискурсивные характеристики речевого акта личности, тесно соприкасается с диалогичной речью, характеристиками других коммуникантов. Кроме того, исследователи внедряют в него лингвокультурологический и когнитивный компоненты (как, например, в статье О.В. Томберг [6]), что реже наблюдается при описании идиолекта / идиостиля. Посвящённые речевым портретам разработки часто тяготеют к междисциплинарности, проводясь в русле психолингвистики, социолингвистики либо лингвокультурологии.

Следовательно, при втором подходе понятия явно различаются объёмом анализируемого материала: идиолект и идиостиль связаны с языком и речью, а речевой портрет включает также паралингвистические средства. Преимущество подхода в том, что дефиниции рассматриваемых понятий чётко разделены, что позволяет этими терминами описывать разные объекты и явления. Устанавливая границы предмету исследования, лингвист может выбрать соответствующий термин и не усложнять восприятие своей публикации. Недостаток подхода в том, что изучение идиостиля не запрещает (и даже, наоборот, предполагает)

учёт прагматических, риторических и экстралингвистических средств, поскольку стиль есть не просто разновидность языка или речи, но *функциональная* разновидность, используемая для заданных целей в заданных условиях и под влиянием заданной формы общественного сознания. Из этого следует, что второй подход разграничивает речевой портрет и идиостиль условно, порождая зыбкость терминосистемы.

3. Категориальная несоотносимость и функциональное различие понятий.

Речевой портрет обладает принципиальными отличиями: если идиолект как индивидуальная речь говорящего и идиостиль как индивидуальный стиль текстов говорящего выступают *объектом* изучения, элементами объективно существующей системы, то речевой портрет предстаёт *методом* изучения этого объекта, не имеет бытия вне языкознания, а применяется, порождается им. Речевой портрет – результат портретирования, системное описание идиолекта / идиостиля говорящего (ср. с определением Л.В. Милёшиной). Изучая идиолект / идиостиль, лингвист может создать речевой портрет личности – или не делать этого, применив другие методы. Создавая портрет, языковед выйдет на анализ идиолекта (выход на описание идиостиля не предопределяется столь же жёстко), но в задачи языковеда подобный анализ может не входить. Частично идиолект / идиостиль и речевой портрет способны совпадать: оба понятия допускают учёт экстралингвистических факторов, прагматики текста, прочих надязыковых параметров. Но если в идиолекте / идиостиле они объективно существуют как неотъемлемые части, то в речевом портрете они суть процедурные, описательные компоненты. От других методов изучения идиолекта / идиостиля портретирование отличают комплексность (анализ единиц всех языковых уровней, неязыковых единиц), направленность на личность (описание говорящего: физиологические, психологические, ментальные, профессиональные особенности) и разноаспектность (анализ идиолекта / идиостиля подлинных и искусственно созданных коммуникантов: литературных персонажей, киногероев, нейросетей).

Следовательно, третий подход предполагает функциональную разницу понятий. Его преимущество в том, что благодаря полному несовпадению понятий объекта и метода термины «речевой портрет» и «идиолект / идиостиль» безусловно разграничиваются и не только не нарушают стройную терминосистему, но и обогащают её. Этот подход позволяет применять все три термина в единой научной работе; через речевой портрет можно познавать индивидуальную речь, а через познание индивидуальной речи возможно выйти к восстановлению речевого портрета. Недостаток подхода в том, что понимание портрета как методологической категории могут разделить не все учёные, что приведёт к новым дискуссиям и спорным моментам касательно портретирования. Ещё один недостаток подхода – исключение такого понимания речевого портрета, при котором последний понимается как самостоятельный, существующий вне языкознания объект: совокупность речевых единиц не есть метод, но всегда объект, и если учёный определит речевой портрет как систему элементов индивидуальной речи, то подобный подход будет для него неприемлем.

Таким образом, наиболее предпочтительным для нас представляется третий подход, поскольку он разграничивает анализируемые категории на функциональной основе. При понимании терминов с позиций третьего подхода идиолект и идиостиль предстают объектами познания, а речевое портретирование – методом познания, методом отражения индивидуальной речи, моделью идиолекта (а в некоторых случаях – и идиостиля). Правильнее утверждать, что речевой портрет не изучается или описывается, а конструируется, восстанавливается, создаётся – точно так же, как создаются заключения экспертов, языковые разборы, транскрипции или графические схемы предложений. Представленная связь понятий речевого портрета и идиолекта / идиостиля не противоречит ни структурно-семантической, ни антропоцентрической парадигмам и не исключает применения портретирования в целях, не направленных на решение задач стилистики либо иного раздела языкознания. Поскольку нередко речевой портрет составляется на материале группы носителей, объединённых по социально значимому признаку, не лишним будет добавить, что третий подход не исклю-

чает конструирования коллективных речевых портретов. В подобных случаях соотношение речевого портрета и идиолекта / идиостиля лишь заменяется на аналогичное соотношение речевого портрета и региолекта, жаргона или иных разновидностей языка, принадлежащих групповому носителю.

Список литературы

1. Бабайцева В.В. Принцип системности в синтаксисе / В.В. Бабайцева // Русский язык в школе. – 2010. – №3. – С. 51–55. EDN LLZIMR
2. Леденёва В.В. Идиостиль как система отношений / В.В. Леденёва // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. – 2001. – №3–5 (23). – С. 12. EDN NUCBIF
3. Матвеева Г.Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Г.Г. Матвеева. – СПб., 1993. – 322 с. EDN RVHJAP
4. Милёшина Л.В. Речевой портрет школьника в системе современной коммуникации: дис. ... канд. филол. наук: 5.9.5 / Л.В. Милёшина. – Тамбов, 2023. – 191 с.
5. Петрова Н.Е. О соотношении понятий «идиолект» и «идиостиль» / Н.Е. Петрова // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2023. – №4 (139). – С. 94–98. EDN OSUIHW
6. Томберг О.В. Речевой портрет в сопоставительном описании: лингвокультурологический аспект / О.В. Томберг // Вектор науки ТГУ. – 2012. – №3 (21). – С. 196–200.